

Ушаков А. В., аспірант УДУФМТ, головний спеціаліст відділу сертифікації Інспекції з питань підготовки та дипломування моряків

ПРОБЛЕМИ ОБҐРУНТУВАННЯ МІЖНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПОНЯТТЯ «ОБ'ЄКТ ЗАГАЛЬНОЇ СПАДЩИНИ ЛЮДСТВА»

Розглянуто питання проблематики обґрунтування міжнародно-правового поняття «Об'єкт загальної спадщини людства», розгляду ознак, які можуть характеризувати той чи інший об'єкт міжнародного права як об'єкт загальної спадщини людства. Зокрема, приділено увагу питанню формування статусу вод відкритого моря, яке постійно використовується як об'єкт загальної спадщини людства, але нормативно таким не є.

Ключові слова: Міжнародне морське право, Конвенція ООН з морського права, концепція загальної спадщини людства, води відкритого моря.

Ушаков А. В., аспірант УГУФМТ, главный специалист отдела сертификации Инспекции по вопросам подготовки и дипломирования моряков

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТ ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Рассмотрено вопросы проблематики обоснования международно-правового понятия «Объект общего наследия человечества», рассмотрению признаков, которые могут характеризовать тот или иной объект международного права как объект общего наследия человечества. В частности, уделено внимание вопросу формирования статуса вод открытого моря, которое постоянно используется как объект общего наследия человечества, но нормативно таковым не является.

Ключевые слова: Международное морское право, Конвенция ООН по морскому праву, концепция общего наследия человечества, воды открытого моря.

Ushakov A. V., graduate student UDUFMT, chief specialist certification Inspection training and certification of seafarers

PROBLEMS STUDY INTERNATIONAL LEGAL CONCEPT OF "OBJECT COMMON HERITAGE OF MANKIND"

The article deals with issues of international legal studies the concept of "Object common heritage of mankind", consider traits that may characterize a particular object of international law as to the common heritage of mankind. In particular, attention is paid to the issue of the status of the formation waters of the open sea, which is constantly used as an object of common heritage of mankind, but legal is not.

Keywords: International maritime law, The United Nations Convention on the Law of the Sea, the concept of the common heritage of humanity, open sea waters.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с научно-практическими задачами. Развитие международной обстановки в последнее время свидетельствует о существенном расширении сферы демократизации всей общественной жизни и о повышении роли международного права, правовых устоев в жизни мирового сообщества. Актуальной проблемой в международном праве является исследование и обоснование концепции общего наследия человечества. Концепция относится к пространствам и ресурсам, которые по самой своей природе не могут находиться под суверенитетом того или иного государства. Она охватывает океаны, глубоководное дно, Антарктику, космос, атмосферу, окружающую среду в целом. При этом отсутствует обобщенное определение этого понятия. Очевидно, что без его официального закрепления в системе международного права невозможно гармоничное развитие объектов, претендующих на статус объекта общего наследия человечества.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ основных международно-правовых соглашений, касающихся режима использования человечеством космического пространства,

морских просторов, пространств морского дна [3, 8, 9, 10], позволяет сделать вывод, что ни в одном из таких соглашений нормативно не определено понятие общего наследия человечества. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., ст. 136, лишь провозглашает: «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества» [8], а ст. 137 определяет правовой статус, характерный только для глубоководных районов морского дна и его ресурсов за пределами национальной юрисдикции [9]. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), также провозглашает, что космическое пространство является наследием всего человечества [3], но не дает ни четкого определения, признаков объекта общего наследия человечества, ни ссылок на них. В международно-правовой литературе попытка формулирования понятия объекта общего наследия человечества и его признаков предпринята Г. А. Анцелевичем и И. И. Лукашук [1; 2; 5; 6]. На основе анализа их трактовки признаков объекта общего наследия человечества можно сделать вывод о неоднозначности мнения авторов по данному вопросу и о необходимости нормативного определения признаков и понятия объекта общего наследия человечества.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является анализ существующих проблем в сфере гармоничного развития концепции общего наследия человечества.

В соответствии с поставленной целью в исследовании поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю и некоторые причины возникновения концепции общего наследия человечества;
- рассмотреть черты принципа общего наследия человечества, выделенные из международных Договоров и Соглашений;
- сравнить позиции авторов, выдвигающих признаки, характеризующие тот или иной объект международного права, как объект общего наследия человечества;
- сделать вывод о необходимости обоснования понятия «Объект общего наследия человечества» в системе международного права.

Основная часть. Одной из наиболее актуальных проблем в международном праве является исследование и обоснование концепции общего наследия человечества. Многочисленные дискуссионные работы украинских и зарубежных ученых не решают весь комплекс проблем, который существует в этой сфере. Среди таких проблем пока остается открытым вопрос о соотношении понятий общего наследия человечества и всемирного культурного и природного наследия, как правовых категорий, так и научных концепций.

Данная концепция связана с правами человека, поскольку она направлена на то, чтобы в определенной степени ограничивать дальнейшую поляризацию государств, сглаживать противостояние Севера и Юга. Способствуя развитию экономики развивающихся государств, она тем самым создаст предпосылки для обеспечения и других прав человека, прежде всего - экономических, социальных и культурных.

Концепция общего наследия человечества появилась в доктрине международного права и получила частичное нормативное закрепление в 60-е годы XX в. Общее наследие человечества рассматривалось как принцип международного морского и международного космического права. Значительное количество норм международного права, регулирующих отношения в этой сфере, свидетельствует о существовании права общего наследия, но, как отмечает проф. И. Лукашук, речь идет не об отдельной отрасли международного права, а о совместной части ряда современных отраслей права – международного морского, международного космического, международного экологического права и др. Предложенное им определение можно считать актуальным: «Общее наследие человечества - находящиеся за пределами государственной юрисдикции пространства и ресурсы, принадлежащие международному сообществу в целом, которое определяет их правовой режим, включая правила пользования» [5, с. 138].

Утверждение концепции общего наследия человечества – характерная черта современного международного права. В прошлом все, что не находилось под суверенитетом государства, рассматривалось как ничейное (*res nullius*). Оно было свободно для присвоения государствами. Попытки раздела предпринимались: пытались делить даже океаны. Но постепенно было осознано, что международные пространства должны находиться в общем пользовании, и появилась концепция общего достояния (*res communis*).

В наше время стало очевидно, что эта концепция устарела. Развитие науки и техники открыло широкие возможности для использования пространства и ресурсов, находящихся за пределами государственных границ. Они приобрели большое значение для экономики, транспорта, связи и, разумеется, безопасности всех стран.

В прошлом каждый был волен пользоваться общим достоянием, но никто не нес ответственности за его сохранение. Между тем, в результате активной эксплуатации, ему причинялся все больший ущерб. Перед человечеством встала задача защиты общего достояния совместными усилиями.

В результате появилась концепция общего достояния человечества (*res communis humanitatis*). Со временем она стала концепцией общего наследия человечества, распространив защиту на интересы не только нынешнего, но и будущих поколений. Концепция относится к пространствам и ресурсам, которые по самой своей природе не могут находиться под суверенитетом того или иного государства. Она охватывает океаны, глубоководное дно, Антарктику, космос, атмосферу, окружающую среду в целом. Уже из этого перечня видно, сколь велико и значительно общее наследие человечества [5, с. 138].

В позитивное международное право концепция общего наследия была введена Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.). Согласно этому Договору (ст. 1) использование космического пространства:

- осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и является наследием всего человечества;
- открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел;
- свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях.

Так же в статье 2 данного Договора говорится, что: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами» [3].

Концепция нашла воплощение и в морском праве. Океан и его живые ресурсы эксплуатировались в основном промышленно развитыми странами. В результате хищнической эксплуатации океану был причинен большой ущерб. Появилась проблема установления режима дна океана (Района), хранящего жизненно важные для человечества ресурсы. За последние десятилетия в результате научно-технического прогресса стало возможным проводить в промышленных масштабах работу по разведке и разработке минеральных ресурсов морского дна не только в прибрежных зонах Мирового океана, но и на морском дне за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств. Этот район морского дна обозначен в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. как Международный район морского дна. Ввиду постоянно возрастающих темпов потребления углеводородов и других природных ресурсов, а также увеличения нагрузки на многие наземные месторождения металлических руд, очевидной является актуальность вопросов правового режима использования природных ресурсов Мирового океана, включая минеральные ресурсы Района. В докладе Генерального секретаря Международного органа по морскому дну, представленного на 14 сессии Международного органа по морскому дну, особо отмечено, что «тенденция в области цен на кобальт, медь, никель и марганец, являющихся основными металлами, которые будут добываться с морского дна, носит однозначно устойчивый повышательный характер, что является, главным образом, результатом резкого повышения спроса, обусловленного быстрыми темпами индустриализации» [4].

Почти полвека тому назад вопрос о необходимости выработки универсального правового статуса глубоководных районов морского дна за пределами национальной юрисдикции был не менее актуальным. Пробел в правовом регулировании морских пространств, расположенных за пределами внешней границы континентального шельфа, означал отсутствие ясности и единообразного подхода и в вопросе регулирования деятельности по освоению минеральных ресурсов таких районов морского дна (пусть на тот момент и экономически нецелесообраз-

ной). Но уже тогда у большинства государств было понимание того, что определение правового статуса глубоководных районов морского дна является острой необходимостью ввиду очевидных перспектив скорого начала деятельности по поиску, разведке и разработке ресурсов таких районов промышленно развитыми государствами, и, как следствие, потребности в последующем установлении правил осуществления такой деятельности [2, с. 2].

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. в статье 136 определила: «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества» [8]. Ст. 137 данной Конвенции определяет правовой статус глубоководных районов морского дна и его ресурсов за пределами национальной юрисдикции:

1. Ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть. Никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признаются.

2. Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Орган. Эти ресурсы не подлежат отчуждению. Тем не менее полезные ископаемые, добываемые в Районе, могут быть отчуждены, но лишь в соответствии с настоящей Частью и с нормами, правилами и процедурами Органа.

3. Ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может претендовать на права на полезные ископаемые, добываемые в Районе, приобретать или осуществлять их иначе, как в соответствии с настоящей Частью. В противном случае никакие притязания такого рода на такие права, их приобретение или осуществление не признаются [9].

Признание дна Мирового океана общим наследием человечества имело не только общие, но и конкретные правовые последствия. Так, коренным образом изменился статус государств, не имеющих выхода к морю. Они обрели право на участие в установлении режима общего наследия и в его использовании, за ними закреплено право выхода к морю через территорию прибрежных государств [5, с. 139].

В любом случае, основное содержание концепции общего наследия находит свое отражение в науке международного права, но признаки, несмотря на общую схожесть, формулируются авторами по-разному.

Например, Г. Анцелевич отмечает следующие признаки, которые могут характеризовать тот или иной объект международного права как объект общего наследия человечества:

- использование на благо всего человечества;
- использование только в мирных целях;
- недопустимость распространения национальной юрисдикции;
- равенство прав всех народов на использование его ресурсов;
- разумный справедливый учет заинтересованности всех народов (наций) в использовании ресурсов;
- недопустимость национального присвоения хотя бы части объекта.

Из этого перечня автор выделяет ряд признаков, характерных в практике, доктрине и праве для вод открытого моря:

- недопустимость распространения национальной юрисдикции;
- равенство прав всех народов на использование его ресурсов;
- разумный справедливый учет заинтересованности всех народов (наций) в использовании ресурсов;
- недопустимость национального присвоения хотя бы части объекта [1, с. 112].

В данном случае остаются два признака, про которые вряд ли можно аргументировано утверждать, что они присущи современному правовому положению вод открытого моря. В частности, «использование на благо всего человечества» не характерно для вод открытого моря, так его живые ресурсы принадлежат только тем, кто их добывает, а остальные члены мирового сообщества ничего от этого не получают. В условиях существования огромной разницы в возможностях использования живых ресурсов открытого моря у различных государств об использовании вод открытого моря на благо всего человечества пока не может быть и речи.

В этом плане для примера совершенно иначе обстоит дело с ресурсами Международного района морского дна, которые согласно статье 136 Конвенции по морскому праву являются общим наследием человечества и по идее все народы должны иметь свою долю от добычи этих ресурсов, кем бы они не добывались.

В отношении такого признака, как «использование только в мирных целях» вопрос обстоит несколько иначе, хотя тоже не решен в категоричной форме. Идея использования вод открытого моря только в мирных целях пробивала себе дорогу на протяжении длительного времени. В конечном итоге, в статье 88 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, было сформулировано положение о том, что «Открытое море резервируется для мирных целей» [10]. Однако данное положение не носит императивного характера. Оно не категорично и дало основание авторам Руководства Сан-Ремо по международному праву, применимому к международным конфликтам на море (1994 г.) [7], сделать вывод, что «военные действия военно-морскими силами могут осуществляться ... в открытом море или над ним» [1, с. 112 – 113].

В свою очередь, И. И. Лукашук основное содержание концепции общего наследия сводит к следующему:

- общее наследие является достоянием международного сообщества в целом;
- определение режима и управление осуществляются всеми государствами без всякой дискриминации;
- оно используется с учетом общих интересов и только в мирных целях;
- режим пользования не допускает деградации общего наследия;
- выгоду от использования общего достояния должны иметь все государства на справедливой основе;
- режим и пользование общим наследием учитывают интересы будущих поколений [5, с. 141].

В данном случае, сопоставляя изложенные принципы обоих авторов, можно прийти к выводу, что формулировка И. Лукашука относительно того, что выгоду от использования общего достояния должны иметь все государства на справедливой основе, является более неопределенной по сравнению с тождественным признаком Г. Анцелевича об использовании объекта общего наследия человечества на благо всего человечества. Использованный И. Лукашук термин «справедливой основы» [5, с. 141] в контексте содержания концепции общего наследия вносит массу возможностей для различного трактования принципа выгоды от использования общего достояния. Понятие справедливости в рассматриваемом вопросе не дает четкой конкретики, понимания, а какое же государство должно получить выгоду от использования общего достояния – то, которое, являясь добытчиком, затрачивало на добычу свои дорогостоящие ресурсы или, в том числе, и другие государства, не имевшие к данному процессу непосредственного отношения.

С другой стороны, природа международной справедливости состоит в выполнении соглашений, имеющих обязательную силу, которая обеспечивается особым международным порядком побуждения и принуждения к выполнению норм; добросовестное выполнение своих договорных обязательств всеми государствами [6, с. 56]. Поэтому можно утверждать, что предложенный И. Лукашук признак объекта общего наследия человечества о выгоде от использования общего достояния, может соответствовать современным реалиям после принятия четких международно-правовых норм, указывающих порядок распределения добычи в открытом море между всеми государствами.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости детального анализа вышеизложенных признаков с целью последующего формирования понятия «Объект общего наследия человечества» в системе международного права. В результате, на основе нормативно закреплённых признаков объекта общего наследия человечества, можно будет обеспечить всеобъемлющий подход к проблемам, не находившим решения на протяжении всей истории человечества. Одним из примеров может послужить проблема формирования международно-правового статуса вод открытого моря в данной сфере. Ведь воды Мирового океана с давних пор активно используются как объект общего наследия человечества, но с точки зрения международного права таковыми не являются. Решение вышеизложенных проблем, являющихся основными в этом вопросе, поможет скорейшему установлению международно-правового статуса вод открытого моря как объекта общего наследия человечества.

Литература

1. Анцелевич Г.А. Международно-правовой статус и режим использования морских объектов общего наследия человечества. Перспективы развития в порядке De lege ferenda. – К: УАЗТ, 2002. – 358 с.
2. Носиков А. Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. – М: МГИМО, 2010. – 199 с.
3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
4. Доклад Генерального секретаря Международного органа по морскому дну, предусмотренный пунктом 4 статьи 166 Конвенции ООН по морскому праву, пункт 96: Решение Ассамблеи Международного органа по морскому дну ISBA/14/A/2 от 23.03.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isa.org.jm/files/documents/RU/15Sess/Ass/ISBA-15A-2.pdf>
5. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
6. Куркин Б.А. Международное право: Учеб. пос. – М.: МГИУ, 2008. – 192 с.
7. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море 1994 г. (ст. 10 пункт б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro/8258>
8. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 136) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea85-151.pdf
9. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 137) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea85-151.pdf
10. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 88) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea85-151.pdf

Стаття надійшла до редакції 26.12.2013 р.